

Другая жизнь Один цвет жизни Кшиштофа Кеслевски: кино

Елена КУЗНЕЦОВА

Рефлексирующий, грустный, психологичный, реалистичный художник своего времени, одна из самых значительных фигур современного кинематографа и уж точно ключевой режиссер польского кино — все это о Кшиштофе Кеслевски. В эти выходные ему бы могло исполниться 63 — еще очень активный возраст для многих режиссеров. Однако судьба распорядилась иначе, поставив точку на кульминационной по силе и таланту трилогии польского инженера человеческих душ «Три цвета». Кино Кеслевски не стареет, оно лишь открывается тем, кто хочет видеть больше за простыми линиями человеческих жизней.

Несложившийся пожарный, неудавшийся гардеробщик

Кшиштоф Кеслевски родился в Варшаве в 1941-м. Семья его не отличалась хорошим здоровьем и потому переезжала с курорта на курорт — отец Кшиштофа страдал затяжным туберкулезом, да и сам мальчик здоровыми легкими похвастаться не мог — будучи совсем крошкой он переболел тяжелым воспалением легких. Денег в семье было очень немного — мать мальчика работала за двоих и была скромной офисной служащей, и все ее скудные заработки уходили на санатории и лечебные. К 14 годам вместе со своей семьей Кшиштоф совершил около 40 переездов. Сам режиссер считал, что именно таким образом пробудились в нем любопытство и страсть ко всему новому. Однако самые яркие воспоминания Кшиштофа из детства — постельный режим, отдых и книги, где «было больше жизни, чем в тех вещах, которые можно потрогать или купить за деньги».

Некоторое время Кеслевски-младший по настоянию отца проучился в местном колледже пожарных, но все это чрезвычайно тяготило мальчика. Он никак не мог заставить себя подчиниться строгим порядкам училища, поэтому учеба его там длилась недолго. Кроме того, отец мальчика, желавший для сына доли простой и стабильной, умер в возрасте 47 лет, и искать верную жизненную тропу Кшиштофу пришлось самому. Дальний родственник Кеслевски работал руководителем в профессиональной школе театральных техников, куда мальчик и попал. Сначала случайно, но вскоре по-настоящему увлекся театральным миром. Сама школа воспитала и глубоко взволновала Кшиштофа. Как он признавался позже, именно в ней ему раскрылись глаза на то, что культура существует. Окончив это заведение в 1962 году, юноша устроился работать в театральный гардероб. И хотя сцена была далека, и все, что он видел, были пальто да номерки, желание его служить театру только крепло. Кеслевски вознамерился стать театральным режиссером, а поэтому решил поступать в институт театра и кино в Лодзи. Однако два года подряд на вступительных экзаменах одаренный юноша терпел фиаско. Кшиштоф не сдавался. Пока же упорный абитуриент готовился к новому поступлению, попут-

но ему приходилось изводить себя голодом и изображать психическое нездоровье, лишь бы не угодить в армию — место, которое напоминало ему о ненавистной дисциплине в колледже пожарных. Все это время он поддерживал семью материально — сменив работы служащего в множестве мест и поработав даже театральным портным. Кстати, знакомство с актерами, которых он обшивал, пригодится ему — позднее они снимутся в его фильмах. Кроме того, юноша пытался зарабатывать поэзией и рисованием. На третий год Кеслевски все-таки взял институт штурмом. В то время Кшиштофу было 25.

У кино в плену

Кеслевски не зря рвался именно в эту киношколу — отсюда вышли в свое время знаменитые Анджей Мунк, Анджей Вайда, Роман Полански, Кшиштоф Занусси и Ежи Сколимовски. Непосредственно учителями Кеслевски были Анджей Вайда, величины польского документального кино Ежи Босса и Казимир Карабаш. Во времена социалистической Польши институт в Лодзи был настоящим островком духовной свободы. Лучшие польские режиссеры и операторы

После съемок «Три цвета: красный» в 1994-м режиссер заявил о своем намерении перестать снимать кино. У Кеслевски был маленький домик на озерах в Мазурах, именно туда-то он и отправился, чтобы в спокойствии «читать и глядеть из окна, смотреть спортивные телепередачи и столярничать»

В играх с властью побеждает власть

В 1978 году Кшиштоф становится вице-президентом оппозиционного режима союза кинематографистов. На этом посту Кеслевски пытался бороться за свободу творчества, однако из этого ничего не вышло — мнение союза никто не учитывал. Так Кеслевски очутился в политической игре, результатом которой стала немилость властей к нему в 1981-м. Вспомни позднее о своих отношениях с политикой, режиссер сделал вывод, что дважды его игры с политической заканчивались нехорошо — первый раз, когда он еще студентом участвовал в забастовке, и второй раз — когда

он пытался вступить в дискуссию с властью на весомом, как могло показаться, посту. Нелюбовь властей к Кеслевски выразилась в частности, в желании демонстративно его карикатурить. Его лента «Случай», снятая в 81-м, увидела свет только в 1987-м. Кстати, в «Случае» отразилась довольно мрачная взгляд режиссера на происходящее — фильм рассказывает о трех возможных вариантах жизни молодого человека, но каждый из вариантов в итоге заканчивается неудачей. Парень решил бросить учебу и уехать в Варшаву. Он приходит на вокзал, а его поезд уже отъезжает, однако, уверен режиссер, еще можно поправить ситуацию — запрыгнуть в уходящий поезд,

остаться на вокзале и случайно встретить любимую, также случайно попасть в тюрьму... Несмотря на очень разные истории, финал у них общий — печальный. А виной тому — время, время разочарований и потерь. В начале 80-х Польша переживает кризис, связанный с крушением коммунизма, а вместе с ним и эру политико-экономических перестановок. Все это находит отражение в умах и сердцах поляков и соответственно в кино того времени.

О любви, о мертвых, о признании

Международное признание к Кшиштофу Кеслевски пришло с фильмом «Кинолюбитель» (1979), а укрепилось в сериале 80-х «Декалог». Сатирический фильм «Кинолюбитель» — о рабочем фабрике, неожиданно открывшем для себя силу видеокamera. Жизнь простого человека —

его великолепно сыграл Ежи Штур — выходит из привычной колеи, как только он покупает камеру, чтобы заснять маленькую дочурку. Его одержимость новой гранью жизни влечет за собой судьбоносные последствия — рушится брак, близится увольнение с работы. Особенно отметили фильм на международном кинофестивале в Москве. В телесериале «Декалог» режиссер исследует значение десяти заповедей для своего времени. Когда Кеслевски задумал снять по сценарию отдельных серий «Декалога» художественное кино, встала известная проблема — поиск средств. В то время в Польше на съемки кино денег могли дать только два учреждения — телевидение и министерство культуры. Телевидение предложило столь малые деньги на экранизацию, что Кеслевски пришлось идти в министерство. Там он разложил сценарии фильмов и заявил, что готов снять лишь два из десяти за очень скромные деньги, но при условии, что один из фильмов будет снят по пятому сценарию, а второй — пусть министерство выберет само. Они выбрали шестой сценарий и дали Кеслевски денег. Так были сняты «Короткий фильм об убийстве» и «Короткий фильм о любви». Ленты имели международный успех. За «Короткий фильм об убийстве» Кшиштоф Кеслевски получил специальный приз в Канне, за «Короткий фильм о любви» — специальный приз на кинофестивале в Сан-Себастьяне.

Жизнь из окна столярной мастерской

«Французский» период в творчестве Кеслевски критики считают кульминационным — внутреннее искание режиссера обрели ясную форму, и ленты последних лет его жизни особенно глубоки и психологичны.

С Жюльетт Бинош на съемках «Три цвета: синий»

В «Двойной жизни Вероники» — первом польско-французском фильме режиссера — Кеслевски рассказывает о двух молодых девушках — их играет любимая актриса режиссера Ирен Жакоб, которые никогда в жизни не встречались, но ведут себя как один и тот же человек. То, что чувствует одна девушка, неожиданно и неосознанно доходит и до другой. «Вероника» становится еще одной важной отметкой в творчестве Кеслевски — после этого фильма он как раз перебирается во Францию, где вскоре начинает работать над трилогией «Три цвета», принесшей ему наибольшую известность. Белый, красный и синий — цвета французского триколора, символизирующие Свободу, Равенство и Братство; Кеслевски воплощает в три замечательные ленты. Действие их происходит в разных местах — Франции, Швейцарии, Польше, однако цель одна — предложить зрителю задуматься над всемирно известными максимами французской революции — так ли мы хотим быть равными, так ли мы свободны и есть ли братство среди людей? Правда, после выхода фильмов, режиссер признался, что был наивен, полагая, что три цвета знаменит для французов так же безуслов-

но связаны с ключевыми понятиями французского общества, как для поляков красный и белый цвета знамени означают кровь и благородство. Оказалось, нет. И фильм стал едва ли не более понятным и родным людям, не имевшим к французскому триколору никакого отношения.

После съемок «Три цвета: красный» в 1994-м режиссер заявил о своем намерении перестать снимать кино. У Кеслевски был маленький домик на озерах в Мазурах, именно туда-то он и отправился, чтобы в спокойствии «читать и глядеть из окна, смотреть спортивные телепередачи и столярничать».

В возрасте 54 лет Кеслевски умер от сердечного приступа в Варшаве. Незадолго до своей смерти он начал подготовку к новому кинопроекту — трилогии на темы «Небо, ад, чистилище». Он не мог глядеть на жизнь из окна и делать стулья. Его место было на съемочной площадке. Коллега Кеслевски по киношехе Кшиштоф Занусси про этого гениального режиссера сказал так: «Человек невероятной нестигаемости, невероятного мужества и невероятной независимости. Человек, которого в наши времена особенно не достает».

Ирен Жакоб была любимой актрисой режиссера